

ИНФОРМАЦИОННО-КОГНИТИВНОЕ (КВАНТОВОЕ) ПРАВООПОНИМАНИЕ: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ

В. П. ИВАНСКИЙ*

Иванский Валерий Прокопьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права юридического факультета Российского университета дружбы народов

В статье рассматриваются некоторые вопросы бытия права в аспекте информационно-когнитивного и квантового измерения, проводится обзор различных взглядов ученых-правоведов на понимание права и основания для типологизации различных концепций права, предлагаются критерии для классификации различных концепций права в рамках когнитивно-квантового подхода.

Квантовая концепция права описывает процесс конституирования должного правила, представленный тремя планами бытия духовной сущности человека («я») — эссенциальной, экзистирующей и квантовой. Эти уровни «я»-реальности индивида имманентно взаимосвязаны и проявляются посредством паттерна, энергии и вибрационного резонанса. Основу внутреннего процесса конституирования нормы права составляют «я» человека, выраженное сознательной и бессознательной ипостасями его бытия, и информационно-когнитивное образование — юридический паттерн, т. е. ценностно-смысловой ряд, выражающий системно-структурные характеристики когнитивного

аспекта «я». Для образования ментальной нормы необходимыми условиями также выступают правовая коммуникация «я» субъектов и квантовый эффект, означающий, что существует имманентная связь между бессознательной сферой «я» человека, представленной ментально-эмоциональными паттернами, и его сознательным аспектом «я». Сознательная сфера «я» субъекта взаимодействует с индивидуальным и коллективным бессознательным посредством резонансных состояний. В момент же совпадения частоты колебаний сознательной сферы «я» индивида с частотой колебаний его бессознательной ипостаси рождается новая субъективная действительность «я» индивида. Синхронность частот ипостасей бытия «я» человека определяется неопределенностью, вероятностным характером, флуктуацией и др.

В квантовой концепции права все разнообразие видов понимания права определяется двумя критериями — энергией и информацией. Во-первых, направление движения энергии задается когнитивными составляющими «я» человека:

* Ivanskiy Valeriy Prokopyevich — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Administrative and Financial Law, Peoples' Friendship University of Russia.

E-mail: ivansky_valera@mail.ru

© Иванский В. П., 2014

мотивом, волей, памятью, мышлением. Поэтому все многообразие теорий понимания права следует классифицировать в зависимости от вида и направленности энергии в формировании права на три группы — интровертивные, экстравертивные и интегративные. Во-вторых, человек может приобретать юридический опыт на основе внешней правовой информации, самоорганизующейся посредством юридических паттернов, а также путем постижения им «врожденных идей», запечатленных протопаттернами эйдоса «Я», представляющих emanацию божественной реальности «Я».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правопонимание, квантовая теория, типология права, правосознание, правовая реальность «я», правообразование, концепция права.

IVANSKIY V. P. INFORMATIVE AND COGNITIVE (QUANTUM) TYPE OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS: THE NOTION AND CRITERIA

The article presents some issues of existence of law in the informative and cognitive, as well as quantum dimension. For this purpose, the author carries out an overview of opinions of different legal scientists on the legal consciousness and grounds for classification of different concepts of law. The author proposes criteria to classify different concepts of law within the cognitive and quantum approach.

The quantum theory of law describes the process of constituting a due rule represented by three aspects of existence of the spiritual essence of a person ("I"): an essential one, an existing one, and a quantum one. These levels of "I"-reality of an individual are inherently interrelated and are manifested through a pattern, energy and a vibration. The inner process of constituting a legal rule is based on the person's "I" represented by the conscious and unconscious aspects of the person's existence, as well as on the informative and cognitive formation — a legal pattern, that is axiological components which reflect system and structural characteristics of the cognitive aspect of "I". The necessary prerequisites to form a mental rule also include the legal communication of "I" agents and a quantum effect which means the presence of an inherent connection between an unconscious sphere of the person's "I" represented by mental and emotional patterns and a conscious sphere of "I". The conscious sphere of the agent's "I" interrelates with the individual and collective unconscious by means of resonance states. When the oscillation frequency of the conscious sphere of the person's "I" coincides with the oscillation frequency of its unconscious sphere, the new subjective reality of the person's "I" appears. Synchronic character of frequencies of aspects of the person's "I" existence is determined by uncertainty, probabilistic nature, fluctuation etc.

The quantum theory of law defines all variety of types of the legal consciousness by means of two criteria: energy and information. Firstly, the *direction of energy movement* is determined by cognitive components of the person's "I": a motive, will, memory, and thinking. Thus, all different theories of the legal consciousness should be classified into three groups, depending on the type and direction of energy in the law formation: introvertive, extravertive and integrative ones. Secondly, the person may acquire legal experience based on external legal information which organizes itself through legal patterns, as well as by comprehending "innate ideas" embedded in the proto-patterns of the "I" eidosis which constitute the emanation of divine reality of "I".

KEYWORDS: understanding of law, quantum theory, typology of law, legal consciousness, legal reality of «I», formation of law, concept of law.

1. Информационно-когнитивное (квантовое) бытие права как вид правопонимания. Разнообразие концепций права в научном мире отражает тот факт, что постижение смысла правового субстрата осуществляется в сознании человека, в результате чего рождается идея. Возникновение идеи о праве предполагает завершающий этап мышления, сопровождаемый качественным преобразованием в сознании индивида картины правовой действительности. Конструирование правовой реальности является следствием мгновенного выявления внутренних связей между набором исходных данных, позволяющих понять тот или иной аспект бытия правового явления. В контексте исследования заявленной темы научный интерес вызывает анализ дефиниций правопонимания, но сквозь призму информационно-когнитивного критерия.

Слово «когнитивный» происходит от латинского глагола *cognoscere* — «знать». Этот термин имеет довольно широкий диапазон употребления в различных когнитивных науках: философии (теории познания), когнитивной психологии, нейрофизиологии, антропологии, лингвистике и теории искусственного интеллекта.¹ Современные когнитивные науки — это науки о системах знаний и обработке информации.² Один из ученых-когнитивистов М. Газзанига, вспоминая о своих беседах с Дж. Миллером, утверждал, что ученых, работающих в этой области, объединяет желание узнать «когнитивные правила, которым следуют люди, и те представления знаний, на операции с которыми эти знания направлены».³ В. В. Петров видит основную задачу когнитивной науки в том, чтобы «понять, каким образом человек... оказывается способным перерабатывать, трансформировать и преобразовывать огромные массивы знаний в крайне ограниченные промежутки времени».⁴ И. Е. Лукьященко определяет когнитивную теорию как исследование ментальной информации, т. е. той, что лежит в основе человеческого сознания.⁵ Вместе с тем, локомотивом содружества когнитивных наук выступает когнитивная психология, которая охватывает весь диапазон психологических процессов — от ощущений до восприятия, распознавания образов, внимания, обучения, памяти, формирования понятий, мышления, воображения, запоминания, языка, эмоций, процессов развития. Она охватывает всевозможные сферы поведения.⁶ Следовательно, объектом изучения когнитивных наук являются познающие системы «я» индивидуумов,

¹ См., напр.: *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Ф. Ильичев и др. М., 1983. С. 263; *Солсо Р.* Когнитивная психология. СПб., 2011; *Роик А. О., Иваницкий Г. А.* Нейрофизиологическая модель когнитивного пространства // Журнал высшей нервной деятельности. 2011. Том 61. № 6. С. 688–696; *Сидоренко В. А.* Отличительные свойства когнитивной схемы и скрипта относительно культурной модели, домена и других объектов когнитивной антропологии // Интеллект. Особистість. Цивілізація. Збірник наукових праць. 2011. № 1. С. 398–405; *Мишина Т. В.* Когнитивизм как междисциплинарный метод в социальных исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 6. С. 110–114; *Алефиренко Н. Ф., Корина Н. Б.* Проблемы когнитивной лингвистики. Научная монография. Нитра (Словакия), 2011.

² *Shepard R. N.* The mental image // *Amer. Psychologist.* 1978. Vol. 33. P. 125–137.

³ *Gazzaniga M. S., Ivry R. B., Mangun G. R.* Cognitive neuroscience. The biology of the mind. 2nd ed. New York: W. W. Norton & Comp., 2002.

⁴ *Петров В. В.* Язык и искусственный интеллект: рубежи 90-х годов // Язык и интеллект. М., 1996. С. 5–13.

⁵ *Лукьященко И. Е.* Социальные стереотипы: когнитивный подход // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2009. Т. 9. № 6. С. 49–58.

⁶ *Солсо Р.* Когнитивная психология. 6-е изд. СПб., 2006. С. 13.

получающие, хранящие и преобразующие информацию в знания, которые оказывают влияние на поведение человека.

Вследствие того что наша внешняя правовая действительность является отражением внутренней правовой реальности «я» (правового концепта⁷), конструируемой на основе предшествующего юридического опыта — информации, зафиксированного в его памяти, следует учесть в работе эту специфику в дефиниции «когнитивный». Поэтому в рамках нашей исследовательской программы понятие «когнитивный» включает в себя совокупность познавательных (ментальных) процессов, происходящих в бессознательной и сознательной сферах «я» субъекта и системе «социум» в связи с конституированием информационных образований — юридических паттернов и ментальной нормы права.

А. В. Поляков писал о понимании права как целостного явления, возникающего в форме непрерывной социальной коммуникации и имеющего текстуальную (семиотическую), аксиологическую, психическую и функционально-поведенческую составляющие.⁸

Ю. Н. Оборотов различает научные категории «правопонимание» и «понимание права»: если правопонимание — это отображение в юриспруденции основоположных (аксиоматических) характеристик правовой реальности, то понимание права — это процесс формирования образа права на основе предположения и использования знаний, умений, навыков и т. п. Вместе с тем понимание в правовой сфере выступает как познание или переосмысление всего того, что связано с правом.⁹

Б. А. Кистяковский выступал за широкое понимание права, которое должно основываться не на отдельных науках (юриспруденции, социологии, психологии), а на синтетической философии культуры, в рамках которой право представляло собой разновидность культурных благ.¹⁰

Г. И. Муромцев в докладе «Правопонимание: историко-культурный и сравнительно-правовой аспекты» указывал, что длительное время правовая идеология и правовая психология выступали в слитном, едином виде. В этом случае правопонимание следует считать синонимом правосознания.¹¹

Понимание права, пишет А. В. Юшко, это процесс и результат осмысления социальных явлений, признаваемых в обществе в качестве правовых, посредством которого формируются смысл права, теоретическое представление о нем.¹²

---

⁷ И концепт, и понятие представляют собой структурно-смысловые образования когнитивного порядка. Но архитектура концепта включает в себя три компонента: понятийный, образный и ценностный. Следовательно, термин «концепт» рассматривается в более широком контексте, чем «понятие». См.: *Карасик В. И., Слышкин Г. Г.* Базовые характеристики лингвокультурных концептов // *Антология концептов* / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М., 2007. С. 12–13.

⁸ *Поляков А. В.* Коммуникативная концепция права: проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования. Дис. ... д. ю. н. в форме научного доклада. СПб., 2002.

⁹ *Оборотов Ю. Н.* Правопонимание как аксиоматическое начало (постулат) права // *Право Украины*. 2011. № 1. С. 108.

¹⁰ *Радбрух Г.* Введение в науку права. М., 1915. С. 14.

¹¹ *Муромцев Г. И.* Правопонимание: историко-культурный и сравнительно-правовой аспект // *Теоретические и практические проблемы правопонимания*. Мат-лы III Междунар. конф., 23–24 апреля 2008 г., Российская академия правосудия / под ред. В. М. Сырых и М. А. Заниной. М., 2010.

¹² *Юшко А. В.* Понимание права: Теоретико-методологический аспект. Автореф. дис. ... к. ю. н. Ростов н/Д, 2007.

По мнению Ж.-Л. Бержеля, право — это одновременно моральная и социальная система, а также позитивные юридические правила.¹³

Согласно мнению В. С. Нерсисянца, либертарная теория права обосновывает понимание права как всеобщей формы и равной нормы (меры) свободы индивидов.¹⁴

С философской точки зрения, замечает Х. Бехруз, понимание права предполагает его восприятие конкретным субъектом права и выражается в его эмоциональном отношении к праву. Именно восприятие означает субъективное отражение объективного явления. То есть в данной плоскости понимание права — это конкретное представление субъекта о праве, выраженное в эмоциональном восприятии явления, названного правом. Понимание права достигается с помощью герменевтического процесса, представляющего собой достаточно сложную интеллектуальную деятельность.¹⁵

А. А. Козловский подчеркивал, что познание не внешне навязывается праву, а является формой самореализации права. Понимание права как гносеологической самоцели учитывает две его взаимосвязанные стороны: интенсивные познавательные процессы осуществляются как в направлении технико-юридического, системно-догматического его совершенствования и развития, что свидетельствует о разворачивании его внутреннего логико-структурного потенциала, так и в ценностно-ориентационном, социально-гуманистическом направлении, в чем проявляется познавательно-смысловая ангажированность, онтологическая укорененность права в социальное бытие. А поскольку познание осуществляется не абстрактным субъектом, а живым человеком, то и право для него становится формой самопознания.¹⁶

Стало быть, из проведенного выше анализа определений термина «правопонимание» следует, что такие ученые, как А. В. Поляков, А. В. Юшко, Ю. Н. Оборотов, Х. Бехруз и А. А. Козловский, в той или иной степени отразили в своих понятиях когнитивный аспект, но без привязки к информационно-когнитивным структурам «я» индивида — паттернам.¹⁷

¹³ Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В. И. Даниленко. М., 2000. С. 37.

¹⁴ Нерсисянец В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15.

¹⁵ Бехруз Х. Правопонимание, понимание права и типология правовых систем // Право Украины. 2011. № 1. С. 251.

¹⁶ Козловский А. А. Причинно-целевые антиномии правопонимания // Право Украины. 2011. № 1. С. 94.

¹⁷ В основе понятия паттерна, введенного в научный оборот Эдвардом де Боно, лежит работа восприятия, основанного на модели самоорганизующейся информационной структуры (см.: *Boho E., de. The Mechanism of Mind. New York: Penguin, 1969 (reedited 1990)*). Концепция паттерна напрямую связана с устройством памяти, которая запечатлевает и накапливает следы поступающей в восприятие информации. Любые изменения, оставляющие след в памяти, самоорганизуются в виде особых форм паттернов. В связи с тем что поступающая информация оставляет в памяти человека отпечатки следов, несущие соответствующие качества или свойства воспринимаемой информации, правовая информация отображает правовые следы. Следовательно, правовые следы могут самоорганизовываться в форме правовых паттернов.

Правовой паттерн рассматривается в следующих работах: *Шпак А. В. Ограниченность условий перехода к постиндустриальным нормативным паттернам в современной России // Философия права. 2010. № 2. С. 86–89; Былев А. Е. Антропологический кризис в современном мире: философско-методологическая постановка проблемы // Философия права. 2010. № 2. С. 113–116 и др.*

На наш взгляд, понимание права представляет собой двойственный когнитивный механизм, являющийся, с одной стороны, средством постижения смысла права, запечатленного в памяти индивида (паттернах), а с другой — способом наполнения его смыслом посредством усвоения системой «я» субъекта информации (знаний). Следовательно, правопонимание можно определить как отражение в сознании человека через призму ментальной конструкции «право» (юридического паттерна) того явления, которое является полезным для удовлетворения потребностей существования и развития субъекта. Вследствие этого вырисовывается определенная картина механизма правопонимания: 1) человек осознаёт определенные явления путем квантового схватывания их смысла (контекста); 2) отражает их в сознании посредством паттерна, именуемого «право», которым обозначается информационная структура, представляющая собой определенную последовательность символов этих явлений; 3) происходит конституирование «я»-образа (концепта) индивида на основе юридического паттерна (правовое «я»); 4) объективация правового «я» в языке в качестве юридического контекста. Такой аспект понимания права именуется информационно-когнитивным.

Таким образом, под информационно-когнитивным правопониманием фактически понимается специфический вид отражения определенных явлений в сознании, когда с помощью паттерна «право» осуществляется идентификация явлений в качестве правовых.

Все многообразие правовых явлений, по мнению В. А. Четвернина, можно свести к трем видам: 1) правоотношения; 2) правосознание; 3) источники или носители информации о праве — авторитетные юридические тексты. Поэтому нормы права — это правила должного, которые проявляются и объективируются в правовых явлениях.¹⁸ В русле информационно-когнитивной интерпретации права правило должного находит свою объективацию в духовной сущности индивида («я») в виде ментальной нормы права. Конституирование ментальной правовой нормы может происходить только на основе взаимодействия «я» — субъектов социума. Однако не любая коммуникация «я» индивидуумов приводит к формированию должного правила поведения в обществе. Для образования ментальной нормы права системы «я» индивидуумов должны достичь вибрационного резонанса — квантового эффекта. Поэтому другим важным компонентом информационно-когнитивной концепции права выступает ее квантовый аспект, который можно описать посредством квантовой теории.

Несмотря на то что существуют различные интерпретации основных положений квантовой механики (например, копенгагенская,¹⁹ многомировая интерпретация Хью Эверетта,²⁰ идеи которой были в свое время активно восприняты Уилером и де Виттом,²¹ и др.), в последние десятилетия активно обсуждаются проблемы их распространения на духовную сущность человека — «я» (макромир). Одним из первых ученых, который выдвинул такую гипотезу, был английский физик и математик Роджер

---

¹⁸ Более подробно см.: Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства. Учебное пособие. М., 2003. С. 63, 151.

¹⁹ Копенгагенская интерпретация подразумевает, что в результате редукции остается только одна альтернатива или один из возможных миров.

²⁰ Everett H. III, «Relative state» Formulation of Quantum Mechanics // Rev. Mod. Phys. Vol. 29. 1957. № 3. P. 454–462 (reprinted in 1959).

²¹ De Witt B. S., Graham N. (eds.). The Many-Worlds Interpretation of Quantum Mechanics. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1973.

Пенроуз. В своей монографии, изданной в 1989 г.,²² он аргументировал положение о том, что сознание возникает там, где оно проявляет себя как квантовый феномен. По мнению физика, феномен сознания связан с объективной редукцией, в результате которой квантовая система может проявлять макроскопические свойства посредством выбора одной возможности из множества существующих. При этом сознание выступает не в качестве запрограммированного следования каким-то правилам, а является неалгоритмической составляющей механизма нашего осознанного мышления.²³

Заслуживают особого внимания выводы американских исследователей Р. Джан и Б. Данн, сделанные еще в 1980-е гг., в отношении сознания человека. Ученые сформулировали новую модель сознания, а значит, и новую парадигму «я»-реальности индивида, основанную на нелокальной природе сознания и именуемую «квантовая теория сознания».²⁴ Суть изменений взглядов на сознание заключается в том, что произошел отказ от корпускулярных воззрений, основанных на принятии локальности сознания, его ограниченности, и переход к волновым представлениям, основанным на принятии нелокальной природы сознания. Другими словами, природа «я» человека являет собой голографическую реальность, проявляющуюся в виде волновой функции и, как следствие, принимающую и передающую информацию на основе квантовых корреляций систем «я» посредством установления их резонанса. Такие выводы отчасти подтверждаются результатами экспериментов, в ходе которых было установлено значительное влияние сознания оператора на протекание физических процессов.

В рамках исследования квантового аспекта «я» человека стоит обратить внимание также на работу И. В. Данилевского «Структуры коллективного бессознательного: Квантоподобная социальная реальность», в которой квантовая теория рассматривается в качестве инструментария для объяснения коллективного бессознательного «я» индивида. Автор пишет: «Несмотря на то что поведение людей, особенно больших коллективов, демонстрирует, что важнейшие детерминанты их восприятия и поведения должны описываться с помощью теории, аналогичной квантовой механике, в настоящее время нет такой ее интерпретации, которую можно было бы непосредственно начать переносить на изучение человеческой психики (и в первую очередь на изучение коллективного бессознательного). У каждой из наиболее известных и разработанных неортодоксальных интерпретаций есть существенные достоинства (особенно у многомировой интерпретации и теории Д. Бома), но есть и существенные недостатки».²⁵

Нельзя обойти стороной феноменологический подход к исследованию сознания М. Мамардашвили, в соответствии с которым оно рождается из особой связи явленного и неявленного. Он пишет о существовании определенных «матричных» состояний и структур человеческого действия и сознания («техносов», «третьих вещей»), которыми мы мыслим, после

²² Penrose R. The Emperor's New Mind. Oxford: Oxford University Press, 1989.

²³ Пенроуз Р. Новый ум короля: о компьютерах, мышлении и законах физики. 2-е изд. М., 2005. С. 353.

²⁴ Джан Р., Данн Б. Дж. Граница реальности. Роль сознания в физическом мире. М., 1995.

²⁵ Данилевский И. В. Структуры коллективного бессознательного: Квантоподобная социальная реальность. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005. С. 222.

обращения к которым мы как бы обретаем «второе рождение».²⁶ В русле квантовой интерпретации сознания это означает, что существует имманентная связь между бессознательной сферой «я» человека, представленной ментально-эмоциональными паттернами, и его сознательным аспектом «я», проявляющимся в следующем. Паттерны представляют собой закодированные информационные образования, формирующиеся на уровне коллективного и индивидуального бессознательного «я» индивида. Сознательная сфера «я» субъекта (субъективная реальность) взаимодействует с индивидуальным и с коллективным бессознательным посредством резонансных состояний. В момент совпадения частоты колебаний сознательной сферы «я» индивида с частотой колебаний его бессознательной ипостаси субъективная «я»-реальность человека приобретает «второе рождение» — рождается новая субъективная действительность «я» индивида. Синхронность частот ипостасей бытия «я» человека определяется характеристиками, присущими квантовой реальности паттернов бессознательного: неопределенность, вероятностный характер, флуктуации и др. Такая синхронность изначально задается сознательной ипостасью бытия «я» человека. Поэтому свобода воли человека и его ответственность за принятое решение проявляются в сознательной активизации тех или иных паттернов его бессознательной сферы. Что это значит? Дело в том, что все ипостаси бытия духовной сущности «я» индивида — коллективное, индивидуальное бессознательное и сознание — тесно взаимосвязаны благодаря сети так называемых «квантовых компьютеров», представляющих собой свернутые, закодированные в виде паттернов субъективные реальности всего человечества, коллективов и индивидуумов. Способ соединения (топология) таких паттернов друг с другом обусловлен их ментальной структурой, они активизируются «я» субъектом посредством сделанного им выбора — конституирования того или иного информационного образа. Другими словами, субъективные реальности человечества, социума и индивида, «материализованные» в паттерны объективного бессознательного «я»-бытия, выступают в качестве взаимодействующих квазиэлементарных частиц макроуровня и представляют собой квантовую реальность. Следовательно, квантовая реальность «я» может проявлять макроскопические свойства и из множества возможностей выбрать одну даже и в том случае, когда ее не наблюдают; тем не менее она может претерпевать «редукцию».

Таким образом, итоговый результат принятого «я» индивидом решения зависит от множества взаимосвязанных паттернов бессознательной ипостаси бытия «я». И даже сиюминутный проявленный эффект сделанного выбора не является конечной составляющей его первоначального действия в связи с тем, что спонтанный (вневременной и внепространственный) механизм взаимодействия ментально-эмоциональных образований бессознательной сферы «я» может привести к конечной точке в физическом континууме спустя продолжительное время. Поэтому «я» субъекта возникает там, где оно проявляет себя как квантовый феномен.

Квантовая нелокальность бессознательной сферы состоит в том, что если правовые «я» индивидуумов когда-то провзаимодействовали, то между ними устанавливается неразрывная правовая связь. Проявлением такой связи выступает энергоинформационный резонанс в процессе конституирования ментальной нормы права в социуме. Квантовый резонанс

---

²⁶ Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. М., 1994. С. 65–66.

приводит к образованию единого правового концепта в обществе, со временем находящего свою объективацию в текстах юридических документов. С учетом факта существования нелокальности можно предположить, что правовое бытие «я» субъектов связано невидимыми нитями коллективного и индивидуального бессознательного.

Как уже было отмечено выше, содержание бессознательной ипостаси правового «я» индивида определяется юридическим паттерном, представляющим собой ценностно-смысловой ряд — закодированную информацию и выражающим системно-структурные характеристики когнитивного аспекта «я». Такой пласт бессознательно-психического Д. И. Дубровским именуется содержанием. Кроме того, ученый выделяет оперативный план бессознательного как «его динамическую организацию и активность, способы переработки информации, оперирования ею, глубинные уровни мотивации, различные формы самоорганизации бессознательных процессов и управления ими с учетом их взаимодействия с сознательными. Последний момент особенно актуален, поскольку компоненты бессознательной сферы постоянно воздействуют на сознательные процессы, как и наоборот. Несмотря на то что такое взаимодействие не вызывает сомнений, конкретные его формы исследованы крайне слабо».²⁷

Следует согласиться с одним из положений Д. И. Дубровского, а именно о том, что всякая человеческая мысль (будучи психическим явлением) необходимо связана с деятельностью мозга.²⁸ Что касается второго его положения — всякая мысль передается от одного человека к другому лишь посредством некоторого физического (материального) носителя, — то этот тезис требует пояснения. Определенное содержание мысли (мышления) может как предсуществовать в сфере коллективного бессознательного, так и формироваться там независимо от индивидуальной психической деятельности в форме юридических паттернов. Именно юридические паттерны одновременно выступают в качестве носителя и транслятора содержания мышления, которое воспринимается другими «я» субъектами посредством квантового эффекта. Квантовый резонанс чаще возникает в рамках одной правовой культуры на базе индивидуального бессознательного «я» субъектов. В свою очередь коллективное бессознательное охватывает в единое целое юридические паттерны бессознательной сферы «я» индивидуумов различных правовых культур, основанных на правовых ценностях всего человечества. Иначе говоря, группа людей, никогда ранее сознательно не взаимодействующих друг с другом, обретает одинаковое содержание правового концепта «я» на уровне их индивидуального и коллективного бессознательного, имеющего нелокальный характер в соответствии с основами квантовой теории.

2. Энергия и информация как критерии многообразия теорий понимания права. Для типологии понимания права исходное значение имеет лежащий в его основе тот или иной критерий, определяющий парадигму, принцип и смысловую модель познания права, собственно научно-правовое содержание, предмет и метод соответствующей концепции. Следовательно, типология правопонимания — метод научного познания, основу которого составляют теоретическое расчленение правопонимания

²⁷ Подробнее см.: Дубровский Д. И. Бессознательное (в его отношениях к сознательному) и квантовая механика // Философские науки. 2006. № 8. С. 52–73.

²⁸ Дубровский Д. И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. Сб. статей. М., 2007. С. 168.

как целостного системного феномена на элементы и группировка этих элементов по типам.²⁹

К настоящему времени можно выделить более десяти принципиально различных типологий правопонимания, отличающихся критериями, положенными в их основу. А. А. Контарев, А. И. Лукьянов, Е. Е. Несмеянов, П. П. Баранов, В. Ю. Шпак³⁰ придерживаются такой теоретической типологии, относительно которой концепции правопонимания классифицируются в соответствии с источником права (Бог, человеческая природа, разум, правовые традиции, исторические обычаи, менталитет нации и государство).

Критерием типологии правопонимания В. В. Гриба выступает соотношение права и закона,³¹ в соответствии с которым он рассматривает юридический (отождествление права и закона) и социологический позитивизм (правоотношения и нормы позитивного права не отождествляются), а также юснатурализм (как соответствие права и закона, так и их противопоставление). Различение и отождествление права и закона в качестве критерия типологии использует также В. А. Четвернин — он выделяет позитивистский (легистское и социологическое) и непозитивистский (им выделяются этическое и юридическое правопонимания, а также как разновидность юридического — либертарное) типы правопонимания.³² В. С. Нерсисянц в этом смысле отмечает два основных типа правопонимания — юридический и легистский.³³

П. А. Оль в качестве теоретической предлагает типологию, в которой все подходы к правопониманию можно классифицировать по волевому критерию. В связи с этим он выделяет фаталистический подход, согласно которому «право понимается как нечто объективно существующее, независящее от воли человека», и волюнтаристический подход, где «право понимается как человеческое волеустановление».³⁴

О. Э. Лейст, Н. Н. Алексеев берут за основу классификации понимания права похожие критерии, но с различным акцентом на формах бытия права. Так, О. А. Лейст подчеркивает наличие трех основных концепций права³⁵ в соответствии с критерием формы выражения права: нормативной (система юридических норм, установленная государством), социологической (определенный порядок общественных отношений, выраженный в поведении индивидов) и нравственной (естественно-правовой — содержащейся в общественном сознании системы понятий об общеобязательных нормах). А Н. Н. Алексеев предложил типологию на основе критерия «формы выражения общественного сознания — реальных общественных отношений»³⁶ и в соответствии с этим выделил три основных подхода

---

²⁹ Скоробогатов А. В. Современные концепции правопонимания. Казань, 2010. С. 14.

³⁰ См.: *Философия права*. Учеб. пособие / П. П. Баранов и др. Ростов н/Д., 2002. С. 32.

³¹ Гриб В. В. Критерии соотношения основных типов правопонимания // Юрист. 2003. № 4. С. 8–9.

³² Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства. С. 8.

³³ Нерсисянц В. С. *Философия права*. М., 2006. С. 54.

³⁴ Оль П. А. *Правопонимание: от плюрализма к двуединству*. СПб., 2005. С. 177–178.

³⁵ Лейст О. Э. Три концепции права // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 3–11.

³⁶ Алексеев Н. Н. *Основы философии права*. СПб., 1999. С. 20–45.

к правопониманию: юридическая догматика, юридический социологизм и теория естественного права.

Типология Ю. Я. Баскина, созданная на основании выявления системообразующего критерия «природа — человек — общество»,³⁷ фиксирует устойчивые признаки правовых проявлений, показывает их сходства и различия и выделяет метафизическое правопонимание, полагающее, что причины возникновения права лежат вне социальных факторов; антропологическое правопонимание, связывавшее право с природой человека; социологическое правопонимание, признававшее, что право есть продукт человеческих отношений.

В современной юридической науке была предложена теоретическая типология правопонимания, классифицирующая право по критерию «теория — практика». В соответствии с данной типологией различаются практический (существует в общественном правовом сознании и правовой культуре в виде особого ценностного отношения к праву, характеризующего специфическим социокультурным правовидением и правочувствованием) и теоретический типы правопонимания (естественно-правовое, этатистское и социологическое).³⁸

Заслуживает внимания типология правопонимания, предлагаемая И. Л. Честновым, который выделяет три критерия классификации правопонимания: философский (материалистические и идеалистические, естественные и искусственные типы правопонимания), социологический (догматизм и юридический позитивизм, современные концепции естественного права, социологические теории права) и культурно-исторический (связан с правопониманием различных народов, стран, эпох по религиозному принципу).³⁹

Кроме того, можно выделить и другие критерии, но уже комплексного подхода к типологии правопонимания: господствующая картина мира и общенаучная парадигма эпохи; философская доктрина и юридическое мировоззрение субъекта правопонимания; методы анализа феномена права. Такая типология позволяет выделить два основных подхода к правопониманию: классическое правопонимание (естественно-правовое и позитивистское: право можно познать и объяснить с помощью одной «правильной» теории, которую только необходимо найти) и постклассическое правопонимание (интегративное и постмодернистское: право — многомерное явление, и с помощью только одной теории права познать его невозможно).⁴⁰

Современные достижения в области науки и техники позволяют говорить о новой онтологической основе понимания природы человека. На взгляд автора статьи, критерии типологии комплексного правопонимания нужно искать не во внешних проявлениях правовой материи — в следствии, а в ее источнике — духовной сущности человека («я»). Исследованию правосознания посвящено немало научных работ, в которых представлены различные воззрения на его природу.⁴¹ Однако научный интерес пред-

³⁷ Баскин Ю. Я. Очерки философии права. Лекции. Сыктывкар, 1996. С. 4.

³⁸ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. Учебник. СПб., 2005. С. 38–39.

³⁹ Честнов И. Л. Актуальные проблемы теории государства и права: Эпистемология государства и права. Учеб. пособие для вузов. СПб., 1999. С. 63–64.

⁴⁰ Скоробогатов А. В. Современные концепции правопонимания. С. 118–153.

⁴¹ См., напр.: Новгородцев П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000; Ильин И. А. Собрание сочинений. Статьи. Лекции.

ставляют те взгляды ученых, в которых правовое «я» индивида отражено в качестве источника правотворчества. Собственно говоря, критерии понимания права могут быть раскрыты посредством термина «правотворчество» в рамках когнитивно-квантового метода исследования.⁴² Существует и такой подход к пониманию права, который предполагает раскрытие категории «правотворчества» как основополагающей и интегрирующей при изучении самого феномена права.⁴³

Таким образом, основания и критерии многообразия типов правопонимания кроются не в их научном определении, выявлении принципов и методов классификации, а в понимании информационно-квантовой природы права — правового «я» субъекта как источника правотворчества.

В связи с тем, что базовые единицы информационно-когнитивной (квантовой) концепции права составляют знания из юриспруденции, философии, психологии, информатики, квантовой физики и семиотики, то многомерную правовую «я»-реальность следует отнести к постклассическому правопониманию. Такая концепция рассматривает право как информационно-энергетический механизм взаимодействия «я» субъектов в социуме, связанный с конституированием ментальной нормы права, с последующей ее объективацией в тексте юридического документа. Несмотря на то что объективация носит различные внешние формы выражения ментальной нормы права, сущность права имеет единую информационно-когнитивную природу. Научный подход, отражающий внутренние и внешние процессы образования права как неотъемлемые атрибуты единого права, именуют интегративным.

В русле информационно-когнитивной концепции права все разнообразие видов понимания права определяется двумя критериями — энергией и информацией. Когнитивная ипостась правового бытия «я» индивида определяет направленность движения энергии (эмоции) «я» индивида — внутреннее или внешнее. Направление движения энергии задается такими когнитивными составляющими «я» человека, как мотив, воля, память

Выступления. Рецензии (1906–1954). М., 2001; *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000; *Малахов В. П.* Природа, содержание и логика правосознания. Дис. ... д. ю. н. М., 2001; *Байниязов Р. С.* Правосознание и правовой менталитет в России. Автореф. дис. ... д. ю. н. Саратов, 2006; *Пантыкина М. И.* Феномен правовой жизни: социально-философский аспект исследования // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4. С. 43–51; *Слободнюк С. Л.* Правовая реальность и правосознание в методологическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 345–347 и др.

⁴² См. подробнее: *Латыпов Р. А., Комиссарова Г. Н.* Об исследовании концептов как квантовых сущностей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21). В 2 ч. Ч. I. С. 99–104; *Горошко Ю. Н.* Философия сознания в свете междисциплинарного подхода // Totallogy-XXI. Постнеклассичні дослідження. Збірник наукових праць. 2010. № 23; *Зайцева М. Л.* Исследование синестезии как основы формирования когнитивных потенциалов эстетического опыта // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2011. Т. 18. № 20 (115). С. 31–37.

⁴³ *Бризганов А. И.* О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. 2004. № 4. С. 22; *Попов В. И.* Правопонимание и правотворческий процесс: философско-правовая природа взаимодействия // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С. 161–166; *Трофимов В. В.* Структура правообразовательного процесса (опыт теоретического анализа) // Юрист — Правоведь. 2010. № 2. С. 18–23 и др.

и мышление, выражающими энергийно-экзистирующий аспект правовой реальности «я» субъекта.

Все многообразие теорий понимания права следует классифицировать в зависимости от вида и направленности энергии в формировании права на три группы — интровертивные, экстравертивные и интегративные.

Интровертивный тип правопонимания (когнитивный аспект) предполагает процесс постижения мира правового эйдоса «Я», а также изучение юридического опыта сознательного аспекта «я» индивида. Помимо сказанного, интровертивный подход к пониманию права включает познание архетипических проявлений коллективного бессознательного и лежащих в их основе юридических паттернов «я» индивида, влияющих на внешний процесс правообразования. В связи с этим автор выделяет интровертивный подход к пониманию права, в котором право рассматривается как психический феномен, связанный с волевым импульсом «я» субъекта по конструированию правового концепта («я»-образа) на основе юридического паттерна, представляющего собой самоорганизующуюся ментальную конструкцию, состоящую из эйдоса, архетипов, а также юридического опыта индивида. Фундамент данного правопонимания составляет психическая энергия индивида. К данному направлению следует отнести П. И. Новгородцева,⁴⁴ Н. Н. Алексеева,⁴⁵ Л. И. Петражицкого⁴⁶ и др.

Экстравертивный тип правопонимания (информационный аспект) проявляется в конструировании права потоками социальной или божественной энергий. При экстравертивном подходе право понимается как социальное либо божественное явление, выражающееся в объективных фактах, не зависящее от воли (сознания) человека, отождествляющееся с социальным фактом (порядком взаимоотношения людей), должным (общеобязательным) правилом поведения (нормативным предписанием) либо с Божественным провидением (откровением, предопределением) и предусматривающее угрозу (меру ответственности) на случай нарушения известным страданием (неблагоприятными последствиями). К этому подходу следует отнести следующих ученых: Г. Кельзен,⁴⁷ К. Маркс

⁴⁴ Выступая против абсолютизации социологического способа изучения права как явления социальной жизни, П. И. Новгородцев настаивал на философском анализе права, который позволяет определить внутреннюю сущность права как нормы и принципа личности и рассматривать его «как явление личной жизни, как внутреннюю абсолютную ценность» (*Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. М., 1902. С. 270*).

⁴⁵ По Н. Н. Алексееву, так как право есть «основное направление сознания», необходимо сравнивать его с другими «направлениями» сознания (*Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 53*).

⁴⁶ Правом, которое вместе с моралью составляет класс этических явлений, Л. И. Петражицкий называл всякую эмоцию императивно-атрибутивного свойства (*Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1908*).

⁴⁷ Право, по Г. Кельзену, — это социальная норма, устанавливающая определенное поведение в качестве должного, следовательно, любое право «морально» в том смысле, что оно представляет относительную моральную ценность (*Чистое учение о праве Ганса Кельзена. К XIII конгрессу Междунар. ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987). Сб. переводов / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. Вып. 1. М., 1987. С. 93*).

(Ф. Энгельс),⁴⁸ С. А. Муромцев,⁴⁹ Г. Ф. Шершеневич,⁵⁰ В. С. Нерсисянц,⁵¹ В. А. Четвернин,⁵² А. Я. Вышинский,⁵³ И. Л. Честнов,⁵⁴ П. А. Оль⁵⁵ и др.

Следовательно, если интровертивная модель понимания права предусматривает поиск источника механизма правообразования во внутреннем мире человека, его правосознании, то представители экстравертивного вида правопонимания рассматривают право только в социальном контексте.

Интегративный тип правопонимания (квантовый аспект) представляет собой возведенный мост, соединяющий экстравертивную и интровертивную модели понимания права. Иными словами, интегративный подход подразумевает существование имманентной связи между внутренними и внешними процессами образования права как единого целого, заключающейся в трансформации психической энергии в социальную, а также социальной энергии в психическую; определяет право в качестве психосоциального субстрата, образуемого коммуникацией «я» субъектов одного этноса, заключающейся во взаимном квантовом «схватывании» правового смысла «я»-образов (концептов) индивидуумов, тем самым формируя единое семантическое пространство этноса, в котором конституируются ментальные нормы права, впоследствии объективируемые в текстах юридических документов, являющихся нормативным регулятором общественных отношений. Кроме того, конституирование должного

---

⁴⁸ Буржуазное право Маркс и Энгельс рассматривали как «возведенную в закон волю буржуазии». См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. М., 1958. С. 55.

⁴⁹ Для С. А. Муромцева право — порядок человеческих взаимоотношений. При таком подходе (в последующем получившем широкое распространение) право отождествляется с социальным фактом (*Муромцев С. А.* Определение и основное разделение права. СПб., 2004).

⁵⁰ Согласно Г. Ф. Шершеневичу, «право есть 1) норма, 2) определяющая отношение человека к человеку, 3) угрозою на случай нарушения известным страданием, 4) которое будет причинено установленными для этой цели органами государственной власти» (*Шершеневич Г. Ф.* Понятия о праве. Казань, 1896. С. 73).

⁵¹ «Право — это официально установленная и обеспеченная государственной защитой система норм, соответствующая принципу формального равенства» (*Проблемы общей теории права и государства.* Учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М., 2004. С. 192).

⁵² В. А. Четвернин рассматривает право как специфический способ соционормативной регуляции, отличающийся от других наличием принципа формального равенства, или равенства в свободе (*Четвернин В. А.* Введение в курс общей теории права и государства. С. 8, 18).

⁵³ Право — это «совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу» (*Вышинский А. Я.* Основные задачи науки советского социалистического права. М., 1938. С. 183).

⁵⁴ Право представляет собой единство и различие, т. е. диалог уникального (конкретного, фактического взаимодействия — правоотношения, в котором существует субъективное право) и типичного, повторяющегося (объективной нормы права). См.: *Честнов И. Л.* Социолого-антропологический тип правопонимания в контексте постклассической картины мира // Право Украины. 2011. № 1. С. 88.

⁵⁵ Право — это «нормативная система сознательного социального управления, функционирование которой обеспечивается институтами публичной политической власти» (*Оль П. А.* Правопонимание: от плюрализма к двуединству. С. 207).

правила материализуется посредством слова, которое находит свое выражение в юридическом документе в качестве его номинанты. Следствием такого взаимодействия «я» субъектов является формирование нового эмерджентного правового «я»-образа (концепта) социума на основе трансформации психической энергии в социальную, а также социальной энергии в психическую при условии достижения ими одной резонансной частоты вибраций (сепарабельного состояния) как фактора, устанавливающего единую смысловую связь. К этой группе правопонимания можно отнести таких ученых, как К. Т. Вельский,⁵⁶ А. В. Поляков,⁵⁷ П. И. Стучка,⁵⁸ А. С. Яценко,⁵⁹ А. И. Овчинников⁶⁰ и др.

Другим основанием классификации типов правопонимания выступает информация, самоорганизующаяся в форме паттернов и выступающая статическим (эссенциальным) аспектом «я» индивидуума. В зависимости от структуры информационно-когнитивного образования, выступающей фундаментом формирования правового концепта, право подразделяется на естественное и позитивное. В данном контексте право представляет собой трехуровневую реальность, построенную на базе определенного ментального конструкта и отраженную посредством концепта — правовой нормы. Таким конструктом может быть квазипаттерн «Я», являющийся объективным стандартом для самоидентификации человека в качестве Бога (естественное состояние) и охватывающий чистое сознание субъекта, — естественно-правовая норма. Кроме того, эта ипостась «я»-реальности не отражает когнитивный аспект образования права. Вторым планом бытия выступает протопаттерн эйдоса «Я», являющийся связывающим звеном квазипаттерна «Я» с «я» паттерном индивида и выполняющий функцию гармонизации вибрационных частот высшего «Я» с духовным субстратом «я» индивида. В отличие от первичной реальности «Я», протопаттерн эйдоса

⁵⁶ «Право — специфический элемент... который находится в структуре правового сознания, а также имеет свои особые характерные признаки и особенности... позволяющие ему быть социальным регулятором» (*Вельский К. Т. Социалистическое правосознание. Диалектика формирования и развития. Ярославль, 1979. С. 29*).

⁵⁷ «Использование феноменологического подхода в соединении с дополняющими его идеями синергетики, герменевтики и коммуникологии позволяет описать право как самоорганизующуюся и саморазвивающуюся психосоциокультурную коммуникативную систему, в которой все элементы связаны между собой, и отсутствие хотя бы одного из них разрушает сам феномен права» (*Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. С. 103–104*).

⁵⁸ «Бытие (в форме первой, или конкретной) отражается в сознании отдельных индивидов или целого класса (форма третья, или идеология права) и через это сознание оказывает воздействие на абстрактную форму в виде закона (форма вторая), которая в свою очередь регулирует или стремится регулировать (конкретную) правовую форму» (*О теоретическом наследии П. И. Стучки в советской правовой науке. Сб. статей / Латвийский государственный университет им. П. И. Стучки. Рига, 1965*).

⁵⁹ «На право можно смотреть и как на внутреннее коллективно-психическое явление, и как на внешнереализованный факт объективного мира. Как ни правильна мысль, что право есть прежде всего факт общественной человеческой психики, для объяснения природы права, во всем его объеме, недостаточно одного психологического анализа. Нужно понять право и как социальное явление, выражающееся в объективных фактах, вошедшее в юридические памятники, существующее и независимо от индивидуальных переживаний» (*Яценко А. С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. СПб., 1999. С. 173*).

⁶⁰ А. И. Овчинников подчеркивал роль закона, правосознания и конкретного правоотношения как трех необходимых компонентов понимания права (*Овчинников А. И. Юридическая герменевтика как правопонимание // Правоведение. 2004. № 4. С. 165*).

«Я» укоренен в природе «я» индивида в форме «готовых сосудов» («врожденных» идей), которые со временем наполняются опытом правовой жизни человека. Вследствие этого формируется третий уровень действительности — юридический паттерн, проявляющийся посредством волеустановленной нормы права. Следовательно, первые уровни «я»-бытия человека отражают естественное право, а последний план действительности «я» индивида выступает в качестве позитивного права.

На основании ранее сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Информационно-когнитивная (квантовая) концепция права представляет собой механизм образования правовой реальности, включающей в себя три взаимосвязанных и взаимодействующих качества (аспекта) правового «я» субъекта — информационный, когнитивный и квантовый.

2. Информационный, когнитивный и квантовый аспекты «я» индивида являются проявлением единой сущности (природы) права, заключающейся в том, что:

а) правовая информация служит фундаментом формирования юридических паттернов (опыта) — ментальных конструкций, выложенных в определенной последовательности символов, определяемой смыслом (содержанием) познающей информации. Помимо воспринимающей «я» субъектом информации, на структуру юридического паттерна существенное влияние оказывает его бессознательная область — коллективные и индивидуальные архетипы, а также эйдос права (протопаттерн). Следовательно, информационный аспект выражает эссенциальное качество правового бытия «я» индивида;

б) когнитивный аспект правовой реальности «я» индивида проявляется в том, что человек способен потреблять правовую информацию, преобразовывать ее в знание, хранить ее в памяти, организованной и упорядоченной в форме паттернов (юридический опыт), и оперировать ею путем мышления — правовой «я»-образ (концепт). Когнитивный процесс осуществляется на основе психической энергии. Другими словами, когнитивная ипостась правового бытия «я» выражает энергичный аспект;

в) квантовые свойства (качества) правового «я» находят свое выражение, с одной стороны, в создании «я»-образа (концепта), а также в обеспечении перехода правового образа «я» субъекта из потенциального состояния в контекстно-актуализированное состояние, а с другой — в формировании ментальной нормы права. Необходимым условием для дифференцирования ментальной нормы права является достижение дифференцированного и несепарабельного состояния контекстов «я» индивидумов, полученного в результате единой резонансной частоты вибраций состояний правовых концептов «я» субъектов одного этноса (правового инсайта). Приобретение коммуницирующими «я» субъектами социума дифференцированного и несепарабельного состояния приводит к возникновению нового эмерджентного качества правового концепта «я» социума — ментальной нормы права.

3. Понимание права представляет собой двойственный когнитивный механизм, являющийся, с одной стороны, средством постижения смысла права, запечатленного в памяти индивида (паттернах), а с другой — способом наполнения его смыслом посредством усвоения системой «я» субъекта внешней информации (знаний). Следовательно, правопонимание можно определить как отражение в сознании человека через призму ментальной конструкции «право» (юридического паттерна) того явления, которое является полезным для удовлетворения потребностей существования и развития субъекта. Иными словами, тип правопонимания — это подход

к пониманию сущности права как взятых в единстве взаимодействующих и взаимосвязанных когнитивных состояний элементов систем правовых «я» субъектов, конституирующих ментальную норму права.

4. Все разнообразие типов понимания права в рамках информационно-когнитивной (квантовой) концепции права определяется такими критериями, как:

1) энергия. В соответствии с ней все многообразие теорий понимания права следует классифицировать в зависимости от вида и направленности энергии в формировании права на три группы — интровертивные, экстравертивные и интегративные;

2) информация. Человек может приобретать юридический опыт на основе внешней правовой информации, самоорганизующейся посредством юридических паттернов, а также путем постижения им «врожденных идей», запечатленных протопаттернами эйдоса «Я», представляющих эманацию божественной реальности «Я». Юридический паттерн «я» индивида выступает фундаментом для формирования норм позитивного права, а протопаттерн эйдоса «Я» — естественного права;

3) источник правотворчества. Источником правотворчества выступают квазипаттерн «Я», протопаттерн правового эйдоса «Я» и юридический паттерн «я». Согласно этой градации право подразделяется на божественное, естественное и позитивное;

4) форма правотворчества. Правотворчество может быть внутренним и внешним. Конечным этапом внутреннего правотворчества выступает конституирование ментальной нормы права коммуницирующими «я» субъектами. Завершающей стадией внешнего правотворчества является объективация ментальной нормы права в юридическом тексте.